

Глава 8

«Все было хорошо, потом машина сломалась, и мы чуть не оказались в катафалке! Потом выскочила черная кошка, чуть не вызвав аварию! Но самое странное — я остался совершенно невредим, а Е Байчэнь чуть не погиб!» Шан Ву, капитан Е Байчэня, без умолку ворчал.

«Это просто смешно!»

Старик Лю нахмурился, повернулся к Е Байчэню и смягчил тон. «Ваша семья Е действительно преследуется несчастьями. Буквально вчера вечером пятеро членов семьи были госпитализированы, а трое пропали без вести! Мы перепробовали все, но не можем добиться никакого прогресса — каждый раз, когда мы делаем шаг вперед, мы оказываемся на исходной позиции! А когда мы наконец дозвонились до вашего старосты, сигнал полностью пропал!»

Е Байчэнь вздохнул, потирая голое запястье. Бусы, которые ему подарила Бай Бай, исчезли. Когда машина чуть не сбила его, бусы вспыхнули ярким светом, и каким-то образом, несмотря на сильный удар, он отделался лишь небольшими ссадинами.

«Старик Лю, давайте просто подождем. Завтра будет церемония почитания предков», — тихо сказал Е Байчэнь.

Старик Лю пристально посмотрел на него. «Все вы из семьи Е постоянно говорите, что нужно дождаться церемонии! Что же такого особенного в этом поклонении предкам?»

«Почему?» Е Байчэнь казался искренне озадаченным. «Поклонение предкам, конечно же, заключается в том, чтобы помнить наших предков и просить их защиты».

— Их семью Е в последнее время преследовала ужасная неудача. Конечно, им нужно было провести надлежащую церемонию, чтобы очиститься от несчастья!

Старик Лю нахмурился, молча изучая Е Байчэня. Молодой человек выглядел искренне озадаченным. Старик Лю хорошо помнил Е Байчэня — в свое время он был выдающимся солдатом, но категорически отказался остаться в армии, настаивая на возвращении в этот маленький городок, чтобы работать полицейским, говоря, что ему нужно заботиться о своих младших братьях и сестрах.

«Хорошо. Подождем до рассвета. Но если к тому времени из деревни семьи Е все еще не будет никаких новостей, нам придется прибегнуть к... радикальным мерам», — сказал старик Лю.

Е Байчэнь выглядел озадаченным. Радикальные меры? Что это означало?

Сказав это, старик Лю ушел, чтобы позвонить.

Е Байчэнь тихо отступил назад и толкнул Шан Ву. «Капитан, что именно означают «радикальные меры»?»

«Я слышал... когда ситуацию нельзя урегулировать обычным способом, вмешиваются определенные... специальные подразделения. Наверное, он это имел в виду?» — пробормотал в ответ Шан Ву. Вся эта ситуация была просто слишком странной.

Специальные подразделения? Е Байчэнь слегка нахмурился. Ситуация с Бай Бай не могла быть раскрыта посторонним!

*****

Тем временем, в деревне семьи Е, Е Байюй сидел в медитации перед родовым залом, перед ним стояли апельсиновый сок, картофельные чипсы, тушеные куриные крылышки, жареные креветочные шарики и даже миска тушеного супа...

«Бай Бай, ты просто должен выпить этот суп. Тетя Шу провела все утро, готовя его», — сказал Е Чжанмин, совершая ритуальные жесты, сжигая бумажные курильщики.

Е Байюй слегка кивнул, взглянул на еду рядом с собой, взял жареный креветочный шарик и молча прочитал мантру посвящения.

Ча Ча, парящий снаружи родового зала, уставился на креветочный шарик, который внезапно появился в его руках, а затем с удовольствием съел его. «Как вкусно! Как вкусно! Спасибо, старший брат!»

В прямом эфире:

«Черт! Я тоже хочу!»

«Вуву... Старший брат Е такой добрый! Он даже дал Ча Ча еду!»

«Этот креветочный шарик выглядит пережаренным, мясо слишком жесткое. Ча Ча, просто отдай его мне».

«Помогите! Я скоро умру от голода!»

«Ааааа, почему не меня послали в деревню семьи Е для прямой трансляции?!»

.....

Ча Ча самодовольно парил вокруг, а затем заметил Е Байю, сидящего в идеальной позе лотоса. Он повторил эту позу, сев по-турецки и медленно жевая креветочный шарик.

Закончив вкусную суп, Е Байю слегка нахмурился, глядя на пять палочек благовоний, а затем повернулся к Е Чжанмину, который только что закончил сжигать подношения и шел к нему.

Вдруг — БУМ! Затем еще один!

Е Чжанмин инстинктивно поднял глаза. Гром? Небо было свинцово-серым, пустым и беззвучным.

Обычно ночи в деревне семьи Е были наполнены звездами, яркой луной и легким ветерком.

Но сегодня ночью не было ничего — даже ветра, который теперь нес холод, пронизывающий до костей.

Е Байю не поднял головы. Его взгляд оставался прикованным к родовому залу, к пяти полным рядам родовых табличек внутри.

Это были предки семьи Е.

Записанные в родословной книги более тысячи лет назад.

«Бай Бай, как думаешь, будет дождь?» — с беспокойством спросил Е Чжанмин, поднимая доску для письма.

Е Байюй очнулся от своих мыслей, взял доску и написал: *У тебя есть родословная книга? Дядя Мин, ты можешь перечислить имена?*

Е Чжанмин моргнул, затем кивнул. «Могу! Когда я был маленьким, твой двоюродный дедушка научил меня читать по родословной книге. Я все помню! Ну... было бы проще, если бы у нас был сам реестр, но никто не знает, где он сейчас. Мы обыскали весь родовой зал и так и не смогли его найти...»

— С тех пор, как началось строительство дороги у входа в деревню и с крыши родового зала начали падать черепицы, в деревне не было покоя. Он вздохнул!

Е Чжанмин не почувствовал ничего необычного, но Ча Ча, парящий снаружи зала, начала неконтролируемо дрожать. Как страшно! Что это такое?!

Инь-ци, которая витала на окраинах деревни, внезапно устремилась внутрь, скользя по мощеной камнем земле, как ядовитые змеи в ночи, шипя, когда они бросились к родовому залу!

Вся деревня была охвачена зловещей тишиной — только родовой зал излучал мягкое золотистое сияние, теплое и яркое.

Ча Ча отчаянно хотел броситься внутрь. Инь Ци, обрушивающаяся на зал, была похожа на приливную волну, жестокую и подавляющую! Если бы он не увернулся вовремя, его бы поглотило!

В прямом эфире разразилась паника:

«ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Это хуже, чем Дорога Желтых Источников!»

«Ча Ча, будь осторожен!!»

«Дорога Желтых Источников — это всего лишь путь — запечатай его, и он будет сдержан. Но эта Инь Ци распространяется повсюду и явно нацелена на родовой зал семьи Е!»

«Подождите, Инь Ци обрела сознание?»

«Нет, это родовой зал притягивает его».

«Э? Что это значит?»

«Это настоящий план Е Байюя. Использовать добродетель предков, чтобы притянуть Инь Ци сюда и полностью очистить ее».

«Попался, главный судья наверху!»

«Поймал тебя, главный судья +1»

«Поймал тебя, главный судья +2»

.....

Е Байюй остался сидеть перед родовым залом. Золотой свет, исходящий от него, отбивал волну за волной Инь Ци, но она продолжала безжалостно наступать!

Ча Ча был почти разорван на части. Аааа, нет спасения! Что мне делать?!

Как раз когда он в отчаянии задался вопросом, не бросил ли его старший брат Е, желтый бумажный журавлик внезапно спустился вниз, схватил его и опустил рядом с Е Байюй.

Е Байюй сделал вид, что не заметил Ча Ча. Когда Е Чжанмин прочистил горло, сложил руки за спиной и начал торжественно произносить имена, Е Байюй протянул руку...

«Сегодня, в шестой день седьмого лунного месяца, в деревне семьи Е, Хайчэн, провинция Гуандун, потомок 120-го поколения Е Чжанмин с ладаном и ритуальными подношениями отдаёт дань уважения нашим предкам. В 13-м году правления императора Сюаньцзуна из династии Южная Мин наши предки возглавили пятьсот членов клана Е, чтобы защитить границу, сражаясь с непревзойдённой доблестью. В конце концов, выжил только один воин, Е Сюаньдэ. Позже наши предки привели потомков клана Е в долгое путешествие, чтобы переселиться сюда, поселиться и основать эту деревню, которая просуществовала уже пятьсот лет. Сегодня семья Е сталкивается с необоснованным бедствием. Мы молим предков о защите, чтобы наши потомки могли жить в мире и процветании».

«Ваш неблагодарный потомок осмеливается произнести имена! Предок семьи Е — Е Чанжун...»

Каждое имя, которое произносил Е Чжанмин, Е Байюй писал в воздухе указательным пальцем. Золотые частицы света рассыпались в пустоте, и написанные имена превращались в лучи света, которые сливаются с табличками предков в святилище!

Ча Ча не смел пошевелиться, прижавшись к Е Байюй, широко раскрыв глаза, он наблюдал, как тот спокойно пишет имя за именем. Это круглое, молодое лицо теперь казалось неожиданно загадочным.

Ча Ча смотрел на Е Байюя, замороженный, с ошеломленным выражением лица. Он... видел Большого Брата Е раньше?

Но даже несмотря на это, рука Ча Ча инстинктивно подняла телефон:

Таким образом, в прямом эфире:

«Писать имена в воздухе и с заслугами?»

«Боже мой! Насколько велики заслуги старшего брата Е? Похоже, очень и очень велики!»

«Но действительно ли это сработает против *Инь Ци*?»

«Конечно, сработает! Просто посмотрите!»

«Прожив тысячу лет, даже я не смог понять! Действие старшего брата Е действительно гениально!»

«Расскажи нам! Расскажи!»

«Я тебя задую, если не расскажешь, поспеши!!»

«Старший брат использует чтение потомков, чтобы пробудить предков, а затем усиливает его своими личными заслугами. С объединенными добродетелями предков и заслугами Старшего брата, забудьте о *Инь Ци* — они могут даже смести Желтые источники!»

...

Пока Е Чжанмин произносил одно имя за другим, а Е Байюй записывал их в воздухе, каждое имя сливалось с табличками предков. Сияние святилища постепенно становилось ярче, его золотой свет колыхался, как нежные волны. Между тем, свирепый поток *Инь Ци* казался поглощенным золотым сиянием, постепенно ослабевая, пока не растворился полностью.

Наконец, было названо последнее имя —

Светящиеся буквы Е Байюй в воздухе слились с последней табличкой —

Весь храм взорвался золотым блеском, распространяясь наружу, как прилив, и медленно охватывая всю деревню семьи Е!

В этот момент свидетелями этого зрелища были не только Ча Ча и зрители прямой трансляции, но и Е Чжанмин.

Ослепительный золотой свет наконец позволил даже Е Чжанмину, который не должен был его видеть, увидеть сияние храма.

Е Чжанмин ошеломленно смотрел на храм, которому он поклонялся с детства. Ему показалось, что он видит предков Е в золотом свете — даже своего отца, одобрительно кивающего ему, и деда Бай Бая, вздыхающего от тепла и радости, глядя на Бай Бая...

Е Чжанмин с грохотом упал на колени.

Затем золотой свет, распространившийся как прилив, постепенно отступил, как ручей, просочившись в мощные камнем улицы деревни, прежде чем исчезнуть полностью.

Эта сцена длилась до рассвета, когда три крика петуха возвестили о бледном свете зари, и сияние святилища наконец померкло.

За пределами деревни ожидающая толпа внезапно заметила, что небо прояснилось, а жуткий туман рассеялся — дорога впереди теперь ясно вела к входу в деревню семьи Е!

Сразу же Е Байчэнь, старик Лю, Шан Ву и другие ворвались внутрь.

*****

Тем временем Е Байюй неспешно направлялся к Храму добродетельных благословений на склоне горы Фэнъю.

За ним плыл Ча Ча, тихо держа в руках свой телефон.

В прямом эфире разразился восторг:

«Будучи мертвым столько лет, я никогда не думал, что стану свидетелем истории!»

«Точно! Мы стали свидетелями восхождения легенды! Ааааа, старший брат Е, я люблю тебя!!»

«Заткнитесь все! Старший брат Е, я обожаю тебя! Я отдам тебе свою 77-ю квартиру, ладно?!»

...

Золотой бумажный журавль на плече Е Байюй вдруг заговорил: «Ча Ча, почему ты так тихо?»

Ча Ча, застенчиво: «Большой брат, я тебя очень люблю!»

Е Байюй: «...»

Голос журавля был чистым и мелодичным: «Лестно, но у меня много поклонников».

Ча Ча парила перед Е Байюй, устремив взгляд вдаль. «Большой брат, мне кажется, я точно встречал тебя раньше».

Журавль усмехнулся: «Ха-ха... это такое клише, Ча Ча».

Почесав затылок, Ча Ча не стал настаивать — хотя он действительно чувствовал, что где-то уже видел старшего брата Е — и тихонько отплыл за его спину.

Журавль снова заговорил: «Ча Ча, почему ты всегда плывешь за мной?»

Ча Ча ответил безразлично: «Потому что мне нравится».

Е Байюй взглянул на него и покачал головой. Какой простодушный призрак. Но, с другой стороны, большинство призраков естественным образом плывут за людьми.

Журавль неторопливо продолжил: «Ча Ча, ты помнишь, когда впервые проснулся призраком?»

Ча Ча кивнул. «Я помню! Это было... во время войны? Ах, да! Все сражались верхом на лошадях, вооруженные мечами и копьями?»

Е Байюй замолчал, смотря на Ча Ча с сожалением. Лошади? Война? Мечи? Призрак, у

которого отсутствовало шесть частей души, не мог бы оставаться в этом мире на протяжении столетий. Может быть, он просто проснулся рядом с чьим-то телевизором, где показывали исторический сериал, и принял его за реальность?

—Бедный заблуждающийся призрак!

В прямом эфире раздался смех:

«Ча Ча совершенно простодушный, потому что у него осталась только одна душа и один дух?»

«Ах, бедный Ча Ча».

Пока они говорили, они прибыли к Храму Добродетели.

Золотой бумажный журавль сидел перед храмом, его сияние теперь померкло.

Е Байюй подошел и осторожно взял журавля. Когда он это сделал, ворота храма скрипнули и открылись.

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406333>